

МЕТОДОЛОГИЯ ОТКРЫТОЙ СИСТЕМЫ ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМА

METHODOLOGY OF THE OPEN SYSTEM OF POSTSTRUCTURALISM

E. Agafonov

Summary. in the article, from the position of ideas of post-non-classical epistemology, an analysis is made of the methodology of post-structuralism, which considers cognition as a complex process of deconstruction of open and variously interpreted systems. The principle of systemic openness of the methodology of poststructuralism is analyzed by the author on the basis of such specific phenomena as deconstruction, text, intertextuality, transcendental meaning, "death of the author".

Keywords: cognition, poststructuralism, non-classical epistemology, deconstruction, meaning, sign, text, transcendental signified, intertextuality, "death of the author".

Агафонов Евгений Александрович

*К.ф.н., доцент, Вологодский институт права
и экономики ФСИИ России
evgenagafonov@inbox.ru*

Аннотация. в статье с позиции идей постнеклассической эпистемологии дан анализ методологии постструктурализма, рассматривающего познание как сложный процесс деконструкции открытых и различным образом интерпретируемых систем. Принцип системной открытости методологии постструктурализма проанализирован автором на основе таких специфических феноменов, как деконструкция, текст, интертекстуальность, трансцендентальное означаемое, «смерть автора».

Ключевые слова: познание, постструктурализм, неклассическая эпистемология, деконструкция, смысл, знак, текст, трансцендентальное означаемое, интертекстуальность, «смерть автора».

Постструктурализм представляет собой совокупность целого ряда подходов в философии познания, направленных на выявление противоречий и парадоксов, которые возникают при попытке достижения объективного познания человека и общества с помощью анализа языковых структур. Методология постструктурализма направлена на «преодоление структуралистического а-историзма и лингвистического редукционизма, построение новых моделей смыслообразования, создание новой практики «открытого» чтения, преодолевшей герменевтические и аналитические модели истолкования» [1, с. 330]. Представителями постструктурализма являются Ж. Деррида, Ж. Делёз, Ж. Бодрийар, Ж.— Ф. Лиотар, У. Эко, Д. Х. Миллер, Х. Блум, Р. Барт, М. Фуко и другие западноевропейские и американские философы и литературоведы XX века.

Одной из программных работ постструктурализма явилось произведение Дерриды «О грамматологии». В нем было сформулировано основное понятие постструктурализма — деструкция или деконструкция, которая понимается как приём «расслоения, разборки и реконструкции лингвистических, логоцентрических, фоноцентрических структур с целью выяснения путей и способов построения этих целостностей» [2, с. 848]. Теория письма, с точки зрения постструктурализма, нуждается во внутринаучном и эпистемологическом освобождении. Сегодня «возникает потребность в таком исследовании, в котором «позитивное» открытие и «деконструкция» истории метафизики, всех её понятий подвергались бы взаимному контролю и тщательной проработке» [3, с. 217].

Стремление постструктурализма разобрать, деконструировать функциональные связи любой изучаемой системы получало отрицательную, критическую оценку со стороны классической теории познания. Неклассическая эпистемология, напротив, относится к подобным работам как к фундаментальным исследованиям, в которых «можно обнаружить предельно разнообразные формы ... философо-лингвистической работы по созданию новых и изменению существующих общих понятий в сфере гуманитарного знания» [4, с. 107].

Логоцентризму западноевропейской метафизики постструктурализм противопоставляет идеи открытости, различия и множественности любых систем. Так, с точки зрения У. Эко, мир не подвластен глобальным трактовкам и исчерпывающим истолкованиям. «Дискурс, базирующийся на целостном видении, рискует застрять на заявлениях общего порядка, только бы не занимать конкретным анализом, неизбежно нарушающим однородность картины» [5, с. 525]. Любые методы познания и постижения мира носят относительный характер и не могут претендовать на статус абсолютной истины. Таким образом, классический принцип поиска универсального смысла сменяет представление об открытости процесса познания.

Отсюда важнейшим концептом философии постструктурализма становится текст как выражение множественности смысла, «принципиальная открытость, незавершенность значений, не поддающаяся определению и иерархизации» [6, с. 648] Это не готовый, закон-

ченный вербальный или эстетический объект, исходное значение которого можно восстановить, но означающее динамически, репрезентирующее линии смыслов. Такой подход, несомненно, требует появления иных принципов понимания и анализа текста.

Так, по мнению Р. Барта, новая междисциплинарная методология, возникшая в XX веке на основе взаимосвязи философского и социально-гуманитарного познания, нацелена на выявление множественности смыслов, поэтому аналитику необходимо «рассеивать, раздвигать, приводить в движение первоначально данное содержание» [7, с. 413], переосмысливать исходные коды. Философ утверждает, что важнейшим эпистемологическим сдвигом стало не только изменение принципов структурной взаимосвязи между автором, читателем и критиком как важнейшими субъектами процесса познания, но и появление нового объекта познания, которым становится текст.

Специфика текста с очевидностью определяется при сопоставлении последнего с традиционным понятие «произведение», которое представляет собой, статичный, вещественный фрагмент бытия. Текст, напротив, динамичен, «существует только в дискурсе, ...ощущается только в процессе работы, производства» [7, с. 415], совершения методологических операций. Произведение как объект научного анализа содержит определенное значение, а текст есть означающее, бесконечность возможностей и вариаций которого на основе свободных ассоциаций и символических трактовок создает потенциальную множественность, рассеяние, взрыв смысла. Поэтому познавательная деконструкция как разрушение целостности текста, стирающая грань между означающим и означаемым, не может основываться на его понимании или интерпретации. Сознание выявляет смысловые узлы, множество семантических полюсов и линий, объявляя иллюзией возможность существования вне текста трансцендентального означающего.

В конечном итоге, «постмодернистская философия основана на пафосном отказе признавать за миром-текстом какой-либо «окончательный» смысл» [8, с. 669] Уникальность сочетания исходных знакомых кодов вновь и вновь порождает новизну восприятия текста, актуализируя его содержание в индивидуальном мировосприятии и культурном пространстве. Социальная функция текста состоит в том, что через выявление предельных, парадоксальных смыслов открывается новое содержание, знание о мире.

В процессе создания и восприятия основной смыслообразования является также открытость текста, возможность его взаимодействия с многообразными семиоти-

ческим кодами культуры. Так, Р. Барт подчеркивает, что «основу текста составляет не его внутренняя, закрытая структура, поддающаяся исчерпывающему изучению, а его выход в другие тексты, другие коды, другие знаки» [7, с. 428]. Поэтому в каждом тексте в форме цитат, идиом, формул, отсылок представлены предшествующие и современные ему тексты. Интертекстуальность как выявление смысловых межтекстовых связей является еще одной сущностной чертой методологии постструктурализма, с точки зрения которого «смысл текста возникает лишь тогда, когда осуществляется связывание между собой семантических векторов, выходящих в универсальный контекст культуры, выступающий применительно ко всякому тексту как внешняя семиотически организованная среда» [9, с. 183].

Значимость постструктурализма состоит также и в том, что идея открытости была применима не только к анализу лингвистических систем и структур, но и к самому человеку как познающему субъекту. Так, в отличие от произведения, которое является готовым продуктом потребления, текст сокращает дистанцию между автором и читателем (зрителем, исполнителем или слушателем). Восприятие текста требует не простого воспроизведения, а деятельного сотрудничества, соавторства. «Призрак Автора может, конечно, «явиться» в тексте, но уже только на правах гостя» [7, с. 420].

Знаменитый тезис М. Фуко о «смерти субъекта» или «смерти автора», который был встречен огнём критики со стороны традиционной метафизики, на самом деле был направлен против однозначного характера классической антропологии. Новая философия утверждала «фундаментальную открытость человека иным типам опыта, которые не могут быть схвачены средствами сегодняшней рациональности» [10, с. 474]. Так, в работе «Слова и вещи» Фуко разрушает сложившиеся представления о трансцендентальной ограниченности человеческого существования. По его утверждению «под именем человека западная культура создала существо, которое ...должно быть позитивной областью знания и вместе с тем не может быть объектом науки» [11, с. 385]. Однако, человек, будучи живым существом, постоянно меняется. Реализуя свои интересы, он осваивает пространство бытия через взаимосвязи с другими людьми. Результатом такой трактовки сущности человека должен быть и иной способ его познания, например, «археологический метод», который делает возможным расшифрование истории с помощью «анализа дискурсов и исторического описания различных дискурсивных образований» [10, с. 474].

Таким образом, методология постструктурализма явилась одним из проявлений постнеклассической эпистемологии, рассматривающей познание как слож-

ный процесс не только отражения, структурирования, но и деконструкции открытых, различным образом интерпретируемых систем. Принцип системной открытости методологии постструктурализма проявляется

в специфическом понимании представителями данного направления таких явлений, как деконструкция, текст, интертекстуальность, трансцендентальное означаемое и «смерть автора».

ЛИТЕРАТУРА

1. Автономова Н. С. Постструктурализм // Современная западная философия: Словарь. 2-е изд., перераб. и доп. Сост. и отв. ред.: В. С. Малахов, В. П. Филатов. М.: Остожье, 2000. С. 512.
2. Микешина Л. А. Жак Деррида // Философия науки: Эпистемология. Методология. Культура: Хрестоматия: Учебное пособие для вузов / Ответственный редактор и составитель Л. А. Микешина. Научный редактор Т. Г. Щедрина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2006. 1000 с.
3. Деррида Ж. О грамматологии / Пер. Н. С. Автономовой. М.: Ad Marginem, 2000. 512 с.
4. Микешина Л. А. Общие понятия и феномен интуиции в гуманитарном знании // Вопросы философии. 2012. № 12. С. 104–115.
5. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Пер. с итал. В. Г. Резник и А. Г. Погоняйло. СПб.: Симпозиум, 2004. 544 с.
6. Усманова А. Р. Текст // Новейший философский словарь. Постмодернизм / Главный научный редактор и составитель А. А. Грицанов. Минск: Современный литератор, 2007. 816 с.
7. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
8. Грицанов А. А. Трансцендентальное означаемое // Новейший философский словарь. Постмодернизм / Главный научный редактор и составитель А. А. Грицанов. Минск: Современный литератор, 2007. 816 с.
9. Грицанов А. А. Интертекстуальность // Новейший философский словарь. Постмодернизм / Главный научный редактор и составитель А. А. Грицанов. Минск: Современный литератор, 2007. 816 с.
10. Шмид В. Фуко // Современная западная философия: Словарь. 2-е изд., перераб. и доп. Сост. отв. ред. В. С. Малахов, В. П. Филатов. М.: Остожье, 2000. 512 с.
11. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер. с франц. В. П. Визгина и Н. С. Автономовой. СПб.: А-сad, 1994. 406 с.

© Агафонов Евгений Александрович (evgenagafonov@inbox.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Вологда